

СОВРЕМЕННОСТЬ

ЭТО БУДУЩЕЕ

ЧТО ТАКОЕ АВСТРИЙСКИЙ ДИЗАЙН? 4 ТВОРЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ
РОССИИ 6-9 ТАЙНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ГАЛЕРЕИ 10-12
МЕЖДУНАРОДНЫЕ КУРАТОРЫ РОССИЙСКОГО ИСКУССТВА 13-19

VIENNA FAIR

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯРМАРКА
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА
2 - 5 ОКТЯБРЯ 2014
MESSE WIEN, ЗАЛ А

**10-летний юбилей ведущей австрийской
ярмарки современного искусства**

Более 100 галерей и институций

Более 500 художников

Самая важная в мире ярмарка искусства из Восточной и Юго-Восточной Европы

Панельные дискуссии с международными коллекционерами и
деятелями искусства / арт-профессионалами

ВИП-Программа с многочисленными эксклюзивными экскурсиями
и посещениями частных коллекций

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО
ПОСЛА АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДОКТОРА МАРГОТ КЛЕСТИЛЬ-ЛЁФФЛЕР

АВСТРИЙСКО-РОССИЙСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ СЕЗОН — СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ, ОРИЕНТИРОВАННЫЙ НА БУДУЩЕЕ

Австрийский культурный сезон, проводившийся в 2013–2014 годах в Российской Федерации, впервые предоставил деятелям культуры из наших двух стран уникальную возможность прямого обмена и сотрудничества в совместных проектах, которые переросли в конкретные мероприятия в самых различных областях культуры.

За время проведения Австрийского культурного сезона появились новые контакты и окрепли связи между художниками, возникли новые проекты между кураторами, концертными залами и музеями. Всё это дало шанс для дальнейшего культурного сотрудничества, которое должно внести весомый вклад во взаимопонимание между нашими странами. Текущее положение вещей демонстрирует особую важность подобного сотрудничества. Тем более значимым мне кажется тот факт, что проводимый сегодня Австрийский культурный сезон не односторонний проект, ведь уже в 2014–2015 годах в Австрии пройдет ответный Российский культурный сезон.

Я очень рада, что столь внушительное число австрийских и международных кураторов согласились внести свой вклад в данный выпуск. И особенно важно, что работы многочисленных художников, особенно из России, представлены вниманию читателей данного выпуска.

реклама

CREATIVE

ВЫСТАВКА АВСТРИЙСКОГО ДИЗАЙНА

APPROACHES

14 – 19 ОКТЯБРЯ 2014 | Центр дизайна ARTPLAY | МОСКВА

CHES*

www.advantageaustria.org/ru

Креативность в профессии
Профессионализм в креативе

* ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД

ADVANTAGE
AUSTRIA

ДИЗАЙН С ИСТОРИЕЙ

Что такое австрийский дизайн?

Когда разговор заходит о современном дизайне, то легко представить, к примеру, что такое дизайн «голландский», или «японский», или собирательный образ «скандинавского дизайна». С австрийским дизайном все не так просто, более того, я уверен, что многие люди вообще не знают, как это может выглядеть.

Однако попробуем все же разобраться. Как-то раз один австрийский дизайнер спросил меня: «Имеет ли значение, что мы австрийцы?» Не могу сказать, что такие вопросы являются необоснованными или уникальными только для Австрии. С другой стороны, само понятие национальной идентичности может показаться неоднозначным анахронизмом или даже чрезмерно поверхностным и неприятным. Но с точки зрения стороннего наблюдателя кажется, что словосочетание «австрийский дизайн» должно быть более конкурентоспособным на мировом рынке. Мы все знаем, что национальные бренды в дизайне, с одной стороны, могут легко привести к кавалькаде пустых клише, но с другой — нельзя не согласиться, что зачастую именно такая классификация бывает успешной, пусть и несовершенной. Националь-

ные бренды законны и неизбежны, к тому же они поощряют разнообразие в мировом масштабе.

Не зря считается, что фирменный национальный проект строится не на создании стиля, а на создании истории. Кажется, австрийскому дизайну как раз не хватает четко сформулированной истории, и это вдвойне удивительно, учитывая богатство австрийского дизайнерского наследия.

Возможно, австрийцам не нужно напоминать о Вагнере, Гофмане, Лосе и Венских мастерских. Австрийцы хорошо знакомы и с великолепием Габсбургов, и с наследием Lobmeyr и Thonet, с блеском Kiesler. Однако до сих пор в Австрии мало известны увлекательные работы Германа Чеха, Карла Обёка и Виктора Папанека, да и многих других. Хотя большая часть этого наследия изучается в художественных школах по всему миру, демонстрируется в музеях и перепечатывается в альбомах, насколько я могу судить, эти имена до сих пор остаются незамеченными и Австрия не спешит называть их австрийцами. Кроме того, это историческое наследие не привязывается к сегодняшнему дню.

Я не берусь утверждать, что австрийские дизайнеры должны сле-

довать формальному историческому курсу — современные австрийские дизайнеры кажутся смелой и независимой группой, и это следует поощрять. Тем не менее нельзя не ощутить определенный «австрийский флер» в их разнообразных работах. К примеру, технико-антропологический подход в работах студии EOOS черпает вдохновение в народной традиции, но четко привязывается к современности. Тино Валентинич показал мне некоторые из своих фантастических вещей из латуни, которые были разработаны под влиянием Карла Аубека, а проект Passionswege, демонстрируемый в рамках Венской недели дизайна (Vienna Design Week), налаживает сотрудничество между дизайнерами и местными производителями — это, безусловно, блестящая идея.

Между тем и другие попытки, такие как «das möbel», «designforum», MuseumsQuartier и, в частности, «Pure Austrian Design» содержат в себе правильную идею. «В прошлом Австрия играла большую роль в мире дизайна, но теперь мы должны объединить людей, представить их работы по всему миру и восстановить наше лицо», — сказал мне прежний соучредитель Андреас Фредес. В работах таких

исторических фабрик, как Lobmeyr и Wittmann, я увидел обнадеживающие, пусть и несколько консервативные попытки преодолеть прошлое и настоящее и перевыпустить австрийскую классику наряду с созданием новых образцов.

Тем не менее многие, с кем я говорил в Вене, казалось, смирились со взглядом на австрийскую столицу как на региональный, а не мировой центр дизайна. Я хорошо знаком с мнением, что австрийский дизайн в первую очередь ценится за качество и мастерство исполнения, а предметы, выходящие из австрийских мастерских, настолько прочны, что выдержат длительную эксплуатацию. Все это прекрасные и похвальные качества, но они, увы, не показывают самобытное лицо австрийского дизайна.

А ведь не трудно увидеть, что современный австрийский дизайн уходит корнями в историю и именно эта история дает Австрии хорошую фору. Австрийцы просто должны сказать это вслух и убедиться, что их услышали.

Арик Чен, куратор искусства и дизайна в Музее новой визуальной культуры M + в Гонконге

ВЫСТАВКА АВСТРИЙСКОГО ДИЗАЙНА В МОСКВЕ

ADVANTAGE AUSTRIA ПРЕДСТАВЛЯЕТ ПОСЛЕДНИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО И МЕБЕЛЬНОГО ДИЗАЙНА ИЗ АВСТРИИ. КОГДА И ГДЕ: 14–19 ОКТЯБРЯ 2014 ГОДА, ЦЕНТР ДИЗАЙНА ARTPLAY, МОСКВА

Торговый отдел Посольства Австрии в Москве (Advantage Austria) впервые организует комплексную выставку с самыми последними творческими образцами продукции и мебели в России. В рамках выставки, которая пройдет в сотрудничестве с Moscow Design Week в центре дизайна Artplay 14–19 октября 2014 года, австрийские дизайнеры, архитектурные бюро и производственные компании продемонстрируют свои лучшие достижения.

Австрия — это страна дизайна, являющаяся в последние годы одним из ключевых игроков индустрии. Современные австрийские дизайнеры зарекомендовали себя как независимая группа, которая в своем творчестве не только основывается на народной традиции, но и следует современным мировым трендам. Однако в разнообразии их работ вы всегда сможете ощутить определенный австрийский дух.

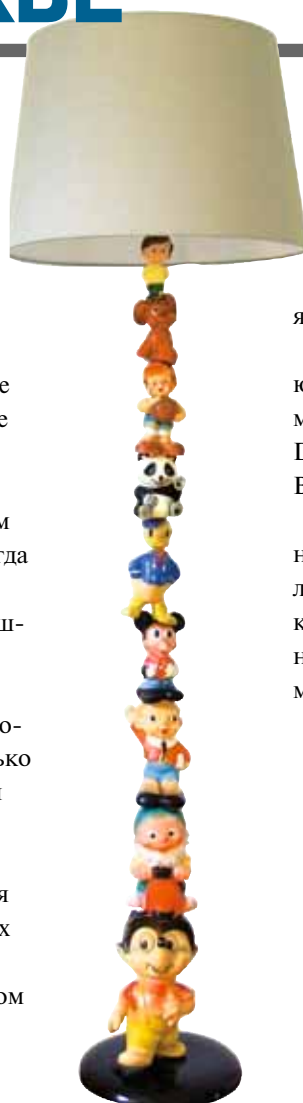
Австрийский дизайн становится все более и более успешным на международном уровне благодаря таланту и изобретательности самих дизайнеров, мастерству исполнения компаний-производителей и следованию техническому прогрессу. Австрийские дизайнеры не сосредотачиваются только на местном рынке, но активно развиваются и за пределами своей страны.

Выставка австрийского дизайна существует в рамках интернациональной инициативы «go international», которая была создана с целью поощрения и поддержки австрийских компаний, желающих выйти на международный уровень. ADVANTAGE AUSTRIA, представленная Торговым отделом

Посольства Австрии в Москве, — это внешнеторговая организация в рамках Австрийской Федеральной Палаты Экономики со штаб-квартирой в Вене и 117 торговыми представительствами по всему миру. Австрийский Внешторг отвечает за выполнение программы «go international», которая с 2005 года сделала особый акцент на творческой отрасли, определила и выполнила стратегический план консультирования австрийских творческих предприятий относительно их путей завоевания мировых рынков

В контексте программы «go international» на регулярной основе организуются презентации австрийского дизайна на таких международных отраслевых мероприятиях, как Salone Internazionale del Mobile в Милане, фестиваль London Design, ICFF в Нью-Йорке, Dutch Design Week и European Cultural Capitals. Впервые австрийский дизайн будет представлен в России в таком масштабе.

Экспоненты выставки Austrian Design Exposition известны в Австрии как инновационные компании, сосредоточенные в основном на разработке промышленного дизайна. Их отличают интерес к поискам новых технических решений, которые смогут улучшить качество жизни, работа с новаторскими материалами, поиски эстетического минимализма, а также здоровая доля иронии.

Дитмар Фелльнер, торговый советник Посольства Австрии в России, организующего выставку австрийского дизайна

ВСТУПЛЕНИЕ ОТ СИМОНА МРАЗА, ДИРЕКТОРА АВСТРИЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО ФОРУМА В МОСКВЕ, КУРИРУЮЩЕГО ПРОГРАММУ АВСТРИЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО СЕЗОНА В РОССИИ

СОВРЕМЕННОСТЬ — ЭТО БУДУЩЕЕ

То искусство, которое творится сегодня, является сущностью культурной идентичности завтрашнего дня. Важное творческое деяние, как правило, становится понятным лишь спустя время. Только историческая дистанция помогает выяснить, какое произведение смогло не только схватить современность, но и опередить время и, таким образом, нашло свое место в истории искусства и культуры. Это касается всех великих творцов, таких как Петр Чайковский, Александр Пушкин, Андрей Рублев или Казимир Малевич, Вольфганг Амадей Моцарт, Иоганн Нестрой или Эгон Шиле, опираясь на мощь которых мы пытаемся формировать свою идентичность. Каждая эпоха рождает людей, которыми можно безмерно гордиться.

Итак, какая задача может быть более актуальной и важной, чем изучение творчества современности во всем его многообразии? Сегодня мы не знаем, какое произведение войдет в историю искусства. Мы можем любить одних художников и одновременно принимать творчество других, которое нам, может быть, не совсем по душе. Кто в конечном итоге окажется прав, будет решено уже после нас, и это не должно быть предметом наших размышлений.

АВСТРИЙСКИЙ ВКЛАД В РАМКАХ ПЕРЕКРЕСТНОГО АВСТРИЙСКО-РОССИЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО СЕЗОНА

В своей сущности культурная деятельность трансгранична. Тут не нужно прибегать к глобализации и интернету, достаточно взглянуть на историю. Нет ни византийского искусства без греческой и римской античности, ни романского стиля без восточной Византии, ни немецкого Дюрера без итальянского Ренессанса и т. д.

Межкультурное влияние не представляет угрозы местному культурному богатству, наоборот, помогает ему вписаться в контекст человеческого развития, а также, в свою очередь, обогатить другие культурные пространства. Ключ к культурному процветанию — не в изоляции, а во взаимодействии и столкновении разных культур и традиций.

В рамках Австрийского культурного сезона в России за 2013 и 2014 гг. удалось привлечь из Австрии ряд именитых художников и культурные учреждения к участию в проектах, выставках и гастролях в России. Почти все проекты были документированы — в книгах, каталогах и видеороликах. Однако нерассмотренной осталась одна существенная сторона культурной жизни. Именно она является основной темой настоящего издания.

КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ

С нашей точки зрения, Россия может гордиться сегодняшним поколением своих творцов, которое для международных коллег-кураторов и художников является большим открытием и сокровищем.

К концу Австрийского культурного сезона в России мы как организаторы вместе с нашими партнерами в настоящем специальном выпуске хотим вопреки ожиданиям рассказать не об Австрии, а о России. Во всяком случае, то, что здесь написано,

является историей взаимных открытий, творческого интереса, которая указывает путь в многообещающее будущее. Все наши совместные проекты — театральные, музыкальные, изобразительного искусства — в рамках Австрийского культурного сезона в России научили тому, что Европе и России есть что сказать друг другу. Вместе мы обладаем безмерным потенциалом, для использования которого нет непреодолимых преград, нет неразрешимых малых или больших проблем.

Желаю читателям этого выпуска создать хотя бы беглое представление о российской современной творческой среде и получить удовольствие от прочтения комментариев австрийских и международных кураторов и людей, которые работали в России и которым благодаря своим специальным знаниям и опыту есть что сказать.

Особая благодарность выражается поддержавшим проект настоящего спецвыпуска, прежде всего художникам и тем, кто предоставил статьи и комментарии: проектной группе The Moscow Times, а также спонсорам и генеральному спонсору Австрийского культурного сезона в России (Райффайзенбанку) и настоящего издания VIENNAFAIR, HR Solutions, Meinl, торговому отделу Посольства Австрии в Москве, без которых реализация проекта представилась бы невозможной.

ДМИТРИЙ АКСЕНОВ, ОСНОВАТЕЛЬ RDI, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОНСУЛЬТАЦИОННОГО СОВЕТА VIENNAFAIR

Мой интерес к современному искусству вырос из личного увлечения, однако теперь я занимаюсь им профессионально. Как председатель Консультационного совета VIENNAFAIR и коллекционер произведений искусства, я твердо верю в современное искусство и заинтересован в нем как в выгодном капиталовложении.

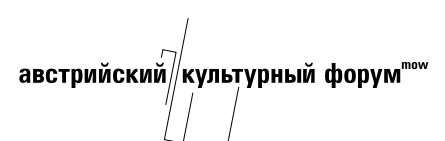
Как коллекционеру мне важно создание нарратива, повествования, истории. Коллекция строится вокруг современного российского и восточноевропейского искусства, однако не существует никаких четких географических ограничений. Искусство является важным историческим документом, и, налаживая культурные отношения между странами с

общей историей, вы превращаетесь в летописца, устанавливающего важные причинно-следственные и художественные связи. Таким образом коллекция предметов современного искусства доставляет ни с чем не сравнимое удовольствие — чувствовать, как вы создаете историю, а не просто наблюдаете, как история строится сама по себе.

Кроме того, современное искусство — это самый надежный мост между различными культурами, что особенно актуально сегодня. И я рад, что VIENNAFAIR в последние три года превратилась в платформу для культурного диалога в Европе, что способствует развитию культурных и деловых партнерских отношений.

Также существует косвенная, но не менее сильная связь между современным искусством и моей основной деятельностью в области недвижимости. Художники — это провидцы, визионеры, создатели новой недвижимости, и мы обращаем внимание на присущую современному искусству способность формировать наше видение счастливой жизни, наполненной множеством уникальных архитектурных проектов и инновационных строительных технологий. И, конечно, на более практическом уровне мы пытаемся включать современное искусство в наши девелоперские проекты.

Я очень рад, что в этом выпуске мы наконец-то анонсируем три замечательные и перспективные выставки: «ИСТОРИИ ДВУХ ГОРОДОВ» при сотрудничестве Еврейского музея Вены, «Мемориала», Московского музея современного искусства и Австрийского культурного форума Москвы, «ТВОРЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ», первую в истории Австрии коллективную выставку, полностью посвященную австрийскому дизайну, и VIENNAFAIR. Короче говоря: «Мы вас еще удивим».

СЕО Жан-Эммануэль де Витт
Издатель Екатерина Мовсумова

Главные редакторы Симон Мраз, Кевин О'Флинн
Переводчики Ксения Левицкая,
Андреас Лаубрейтер, Дарьяна Антипова
Редактор Ольга Кропоткина
Корректор Нина Трайнина
Арт-директор Мария Георгиевская

Директор по рекламе София Селиванова

Менеджеры проекта Эльмира Латфуллина,
Изабелла Гайсбайер

Клиентская служба Юлия Быченкова,
Мария Алексеева

Выпуск № 6 (48)
Дата выхода в свет 10.09.2014

Обложка «Мотоциклист», Давид Тер-Оганьян, 2013.
Давид Тер-Оганьян живет и работает в Москве

Проект подготовлен совместно с Австрийским культурным форумом в рамках Австрийского культурного сезона 2013/14 в России

Адрес редакции: 127018, Москва,

ул. Полковая, 3, стр. 1
Тел. +7 (495) 234 3223,
Факс +7 (495) 232 6529

Категория информационной продукции 18+

Учредитель и издатель
ООО ПК «Юнайтед Пресс»
127018, Москва, ул. Полковая, 3, стр. 1

Отпечатано в типографии
ООО ПК «Экстра-М», Московская обл.,
Красногорский район, г. Красногорск,
автодорога «Балтия», 23 км, владение 1, дом 1

Тел. + 7 (495) 785 7230,
Факс +7 (495) 785 7232/7240
www.em-print.ru, info@em-print.ru

Журнал «Partnership XXI Century /
Партнерство XXI век»,
ПИ № ФС77-37549 от 17.09.2009.
Орган, выдавший свидетельство, —
Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций

Общий тираж: 33 500
Цена: свободная

ТВОРЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ РОССИИ

ОБЗОР РАБОТ ПЯТНАДЦАТИ РОССИЙСКИХ СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

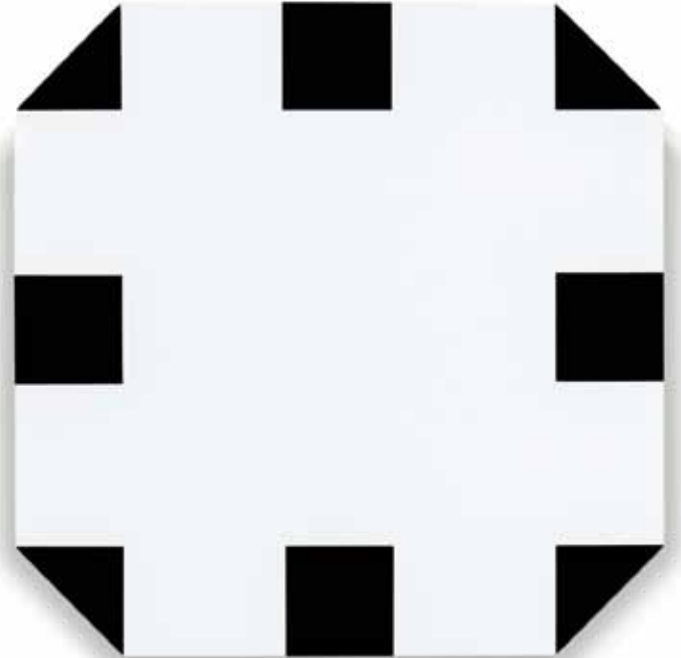
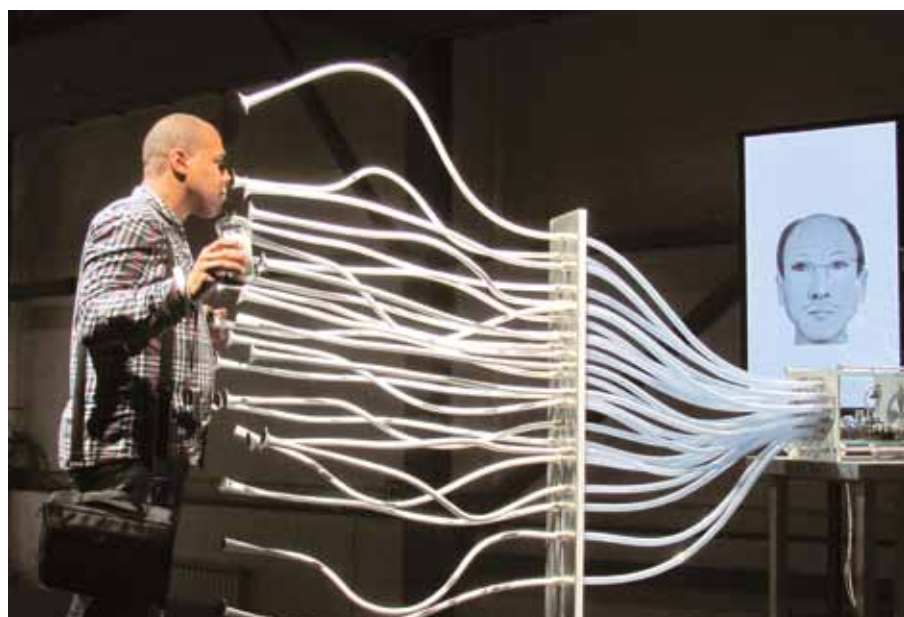
Ирина Корина

Родилась в Москве в 1977 году, где живет и работает. «Торжество», инсталляция, 2013.

Корина училась на сценографа и известна как разработчик комнатных инсталляций, созданных из предметов одноразового пользования, материалов, привычных каждому русскому человеку. Она использует давно знакомые дешевые ткани в цветочек, выброшенную мебель и журналы для создания неведомой реальности на грани абсурда и заставляет нас столкнуться с объектами и пространствами, воскрешающими воспоминания об ушедших временах.

«Куда бегут собаки»

«Куда бегут собаки» — арт-группа из Екатеринбурга, основанная Алексеем Корзухиным 1973 года рождения, Владиславом Булатовым 1975 года, Натальей Греховой 1976 года и Ольгой Иноземцевой 1977 года рождения. Группа создает мультимедийное искусство, которое часто затрагивает физические чувства человека. «Лица запаха», 2012. «Мы создали работу, которая фиксирует запах человека, а затем производит фоторобот этого запаха. Когда человек приходит к устройству, трубы усваивают его запах. Полученные данные создают неповторимый образ, привязанный к этому месту, этому человеку и этому моменту времени. Человек видит лицо своего запаха».

Dima Hunzelweg

Родился в 1968 году в Москве. Жил и работал в Нью-Йорке с 1991 по 2007 год. Сейчас живет и работает в Москве. «Screws Wood77» (слева); «Wooden Tower», 2014. Композиции Dima Hunzelweg характеризуются утонченной и чувствительной красотой, позволяющей его творчеству занимать особое место в рамках традиции минимализма. То, что издалека кажется созданным на компьютере или произведенным с помощью высоких технологий, в действительности выполнено вручную с использованием классических художественных материалов и простых инструментов. | Фото: Ксения Воейкова

Андрей Кузькин

Родился в Москве в 1979 году. Живет и работает в Москве. «Набросок», 2011. «Комната была задрапирована целлофаном, но между пленкой, стенами и мебелью было оставлено пространство. В результате у нас получилась прозрачная картина, образы которой насыщались цветами из реальности, а их очертания и тона определяла рука художника. Так мы создавали "как бы реальность", художественно задокументированную. Я стараюсь собрать воедино зрителей сегодняшнего пространства и поместить их в пространство воспоминаний о сегодня, в пространство моих собственных безуспешных попыток остановить время и сохранить то, что там есть».

Ольга Кройтор

Родилась в 1986 году в Москве. Живет и работает в Москве. «Точка опоры». Перформанс с 2013 года: художница (Ольга Кройтор) стоит на узкой колонне высотой четыре метра один на один с миром. Противоречивое, смешанное ощущение полета и страха падения, чувство собственного величия и полное одиночество. Что такое человек один на один с собой?

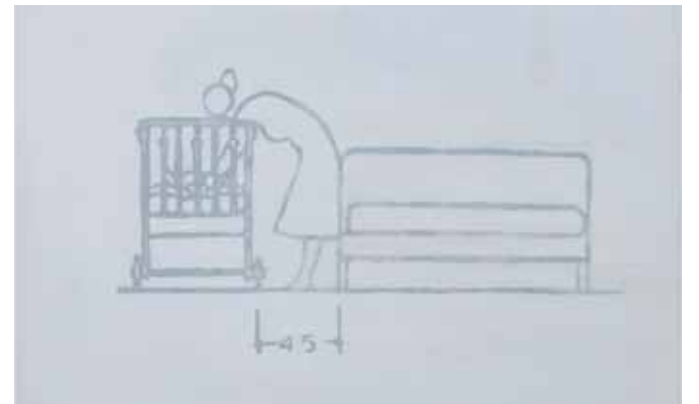

Александр Повзнер

Родился в Москве в 1976 году. Живет и работает в Москве.

«Режим ожидания», инсталляция 2011.

Александр Повзнер принадлежит к младшему поколению художников, работающих в традиции московского концептуализма. Повзнер создал простую пару ботинок, слитую воедино и заполненную гипсом — популярным среди художников материалом. «Режим ожидания» расположился среди других ботинок в квартире в Доме на Набережной.

Александра Паперно

Родилась в 1978 году в Москве. В настоящее время живет и работает в Москве. «Без названия» (слева); «Нормы» из серии «Об обустройстве сна шестой пятилетки», 2012. В 1955 году Коммунистическая партия приняла постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Планы, карты и другие символы приобретают совершенно новую тональность, когда перенесены на холст с помощью кисти.

Таисия Короткова

Родилась в 1980 году в Москве, в настоящее время живет и работает в Москве. «Мои работы посвящены красоте мира науки. Это картины о важности технологий в нашей жизни, а также о месте человека в индустриальном обществе. Работая в традиционной старой технике живописи темперной краской по дереву, я позволяю своим зрителям остановиться и прочувствовать красоту рабочего процесса. Главной из моих тем является ЭКО, роды и интенсивная терапия новорожденных, это интересно — смотреть на происхождение нового поколения людей, сделанных в лабораториях».

Тима Радя

Тима Радя, уличный художник, родился, живет и работает в Екатеринбурге.

«Я совершенно точно немного знаю про вас, как и вы про меня, но теперь у нас есть что-то общее».

Анна Шиллер

Анна Шиллер родилась в 1988 году в Москве. В настоящее время живет и работает в Санкт-Петербурге.

В документальном фильме «День ВДВ» показаны события, в которые Шиллер оказалась вовлечена летом 2013 года во время празднования Дня Военно-воздушных сил России в Санкт-Петербурге. Наша героиня, воплощая полную противоположность того, что разворачивается перед глазами зрителя, намеренно внедрилась в пределы этого военизированного кавардака. События разворачиваются на фоне пьяных тел в тельняшках. Шиллер оставляет финал открытым — танцует, она удаляется в ночь, а за ней следует преданный поклонник.

Александра Сухарева

Родилась в Москве в 1983 году. Училась в Москве и Гетеборге, в настоящее время живет и работает в Москве и Дубне. «Fogsury firm u», 2013 (слева); «Bridge case», 2011.

Сухарева в первую очередь интересуется историческими циклами токсической субстанции в военной, повседневной и эстетической реальности, а также поэтическими возможностями, вытекающими из этого процесса. Некоторые ее инсталляции также включают в себя диалог между человеком, природой, обществом и социальной ответственностью.

Арт-группа Recycle

Арт-группа Recycle основана двумя молодыми и талантливыми художниками, Андреем Блохиным и Георгием Кузнецовым. Они живут и работают в Краснодаре. Recycle не провоцирует противостояние, а, наоборот, направлена на поиск компромиссов и создание договоренности между несовместимыми и конкурирующими аспектами современного мира — мира, составленного, конечно, прежде всего из образов и идей. Recycle пробирается через разные культуры и визуальные «софты», которые каким-то образом превращаются в плотный слой на «железе» коллективного сознания, и пытается определить несовместимые «программы».

Анна Титова

Родилась в Свердловске в 1984 году. В настоящее время живет и работает в Москве. «Roots of unrest» (слева), «Vases on the stands», предоставлено Gallery 21.

Титова исследует противоречивые отношения между изображением, найденными объектами и опытом социальных отношений. Ее метод основан на переоценке границ между инсталляцией и фотографией, коллажем и скульптурой.

Александр Лысов

Родился в Братске в 1987 году, в настоящее время живет и работает в Москве.

IRx272. Интерактивная световая инсталляция, 2013. В горизонтальной плоскости по периметру сферы располагаются восемь излучателей или ультразвуковых дальномеров, способных определить расстояние до человека, приближающегося к сфере. Чем ближе человек походит, тем сильнее «пламя» горит: чем больше лампочек светится, тем, соответственно, больше тепла излучается.

Аня Жёлудь

Родилась в 1981 году в Ленинграде, живет и работает в Москве. Жёлудь уже давно работает в трехмерном пространстве. Художница известна своими металлическими сооружениями, часто изображающими бытовые предметы в почти минималистском графическом стиле. Тем не менее ее картины дают трогательное представление об увлекательном художественном мире этой необычной молодой художницы.

ТАЙНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ГАЛЕРЕИ

НЕОБЫЧНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ГАЛЕРЕИ В КВАРТИРАХ, ХОЛОДИЛЬНИКАХ, ШКАФАХ, КОРИДОРАХ И ДАЖЕ НА ЛЕНИНСКОМ ПРОСПЕКТЕ БОЛЬШОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

Дом Александра Петлюры

в Москве является учреждением, жилой площадью, музеем, театром, выставочной площадкой, галереей и местом встречи интеллектуалов, художников и любителей искусства разных поколений. За годы существования там прошли легендарные перформансы как художников, так и актеров со всего мира.

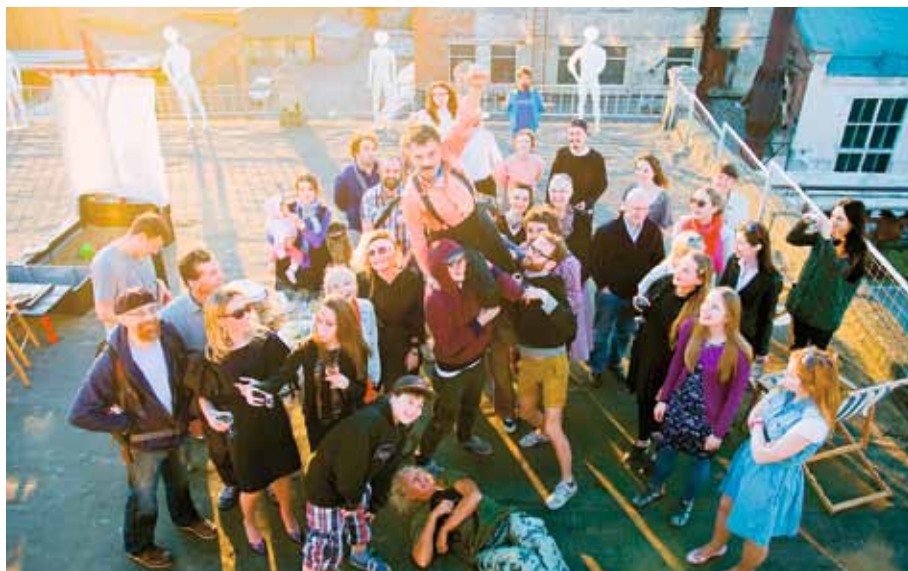
Магнитогорск

Очень необычное арт-пространство в настоящее время формируется в промышленном городе Магнитогорске благодаря местной администрации, помогающей открыть металлургический центр для всего мира. «Стальной город» на реке Урал использует искусство как шанс обновиться. Граффитчики со всего мира приехали, чтобы создать свои произведения на огромных фасадах домов в центре. Искусство украшает жизнь городских жителей, а также вносит свой вклад в идентификацию Магнитогорска и создание его нового образа для внешнего мира. Благодаря Австрийскому культурному форуму, сотрудничающему с Университетом искусств Линца (австрийский город металлургов), четыре молодых художника из Австрии, Оливер Неймер, Андреас Танзер, Йонас Флидел и Дэниел Раппич, смогли создать свое собственное приветствие Магнитогорску. Каждый должен увидеть своими глазами этот город в его нынешнем состоянии художественного развития.

Мастерская на Буракова играет особенную роль, поскольку позволяет показать экспериментальные художественные произведения неофициально, очень часто самими художниками. Творческое пространство создано вокруг художника Давида Тер-Оганьяна и расположено в старом московском промышленном помещении, которое сейчас используется лишь частично. Целый ряд мастеров делят просторную студию и приглашают иностранных художников для размещения, организации концертов, кинопоказов, выставок, которые являются одними из самых значительных в Москве.

Независимое объединение художников «ВГЛАЗ» было создано в 2010 году группой современных художников (Гоша Острецов, Людмила Константинова, группа «ЕлиКука», Георгий Литичевский, группа «ПГ» и другие). Их целью было создание независимой площадки для экспериментов художников, которые стремятся развивать свою личную индивидуальность вне контекста государственных учреждений и коммерческих галерей. В студии КОП, расположенной на территории бывшего завода «Пластик», где художники группы в основном работают и проводят свои мероприятия, есть зал для приглашенных художников и кураторов, а также мастерская, где художники создают скульптуры, предметы искусства и авторскую мебель. Здесь проводятся семинары для тех, кто хочет узнать, как работать с деревом, металлом и пластиком.

Свобода творчества, независимая критика и самоанализ являются определяющими установками группы, в которую входят около 20 художников в возрасте от 20 до 60 лет. Несмотря на возрастные различия, они плодотворно работают вместе, представляя свои работы на регулярных выставках и аукционах. Они также занимаются современной классической и экспериментальной музыкой, принимают участие в детских праздниках и занятиях по самообороне.

Галерея Brown Stripe

Квартирная галерея Brown Stripe — совместное предприятие фотографа Петра Жукова, который также является членом арт-группы «Вверх», и художницы Екатерины Гавриловой. Расположенная на северной окраине Москвы, неподалеку от МКАД, галерея была создана как убежище для искусства, которое никогда не смогло бы попасть в более крупные, более официальные галереи. Основанная в 2006 году, галерея принимала выставки Александры Сухаревой (см. стр. 8 с ее работой) и художников с Украины, а также из России.

«Белый Куб «Минск»

Варвара Геворгизова: «У меня появился замысел, и я организовала выставку в сотрудничестве с В. Кручинским, основанную на идее создания новой галереи, вмещающей в себя произвольно выбранные пространства. Выставка, которую мы организовали, состоялась в моей самопровозглашенной галерее «Холодильник». Экспозиция состояла из семнадцати галерей, или «банок», где разные художники делали свои личные шоу. Выставка была названа «Белый Куб «Минск» по аналогии с названием бренда холодильников и объединена семнадцатью персональными микровыставками в банках-галереях».

Галерея «Светлана»*

Однажды небезызвестный Всеволод Лисовский, уходя из гостей, присел на стул в шкафу, чтобы натянуть ботинок. Сел, натянул и сказал:

— Ах, как тут хорошо!

Я ему:

— Что, думаешь, может здесь галерею открыть?

Он:

— Угу!

Так появилась галерея.

* Галерея «Светлана» открылась в квартире художника Светы Шуваевой летом 2013 года. Пространство галереи — небольшой шкаф в коридоре. За год своего существования в галерее состоялось 17 персональных выставок российских и зарубежных художников.

КУРАТОРЫ ГОВОРЯТ

МЫ ПОПРОСИЛИ 16 АРТ-ПРОФЕССИОНАЛОВ РАССКАЗАТЬ НАМ, ЧТО ОНИ ДУМАЮТ О СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ РОССИИ И ЕГО РОЛИ В МИРЕ ИСКУССТВА ЗАПАДА

Кристина Штейнбрехер-Пфандт,
арт-директор VIENNAFAIR

Как широко представлено на международной арт-сцене современное русское искусство, учитывая его значимость? Если нет, то как это можно изменить?

Очень немногие современные российские художники представлены в международных галереях или выставлялись в международных музеях. Это весьма печально, так как искусство этих художников конкурентоспособно на международном уровне.

Для того чтобы изменить ситуацию, требуются международные программы для создания художникам возможности расширять круг общения, знакомиться с кураторами и работниками музеев. Необходимо, чтобы арт-профессионалы чаще ездили в Россию и чтобы российские коллекционеры и музеи поддерживали своих художников.

Какую роль играет русское искусство в западном художественном мире и может ли Россия вдохновить современных художников?

Россия занимает прочное место в мировой истории искусства и оказала влияние на формирование современного художника. При этом внимание и сегодня уделяется только истории, отодвигая молодое искусство на второй план.

Потенциально здесь существует все самое необходимое для вдохновения художников и кураторов в городах и регионах. Все, что нужно, это открытый взгляд и инфраструктура. Также на реализацию проектов не хватает денег частных инвесторов и государственных организаций.

Кристина Кёниг,
основатель и собственник галереи в Вене

Утверждать, что мы здесь, на Западе, много знаем о современном российском искусстве, было бы эвфемизмом. Конечно, нам известны работы таких мировых звезд, как Илья Кабаков; отчаянный перформанс Pussy Riot знают все, однако не по творческим, а по политическим причинам. А так, может быть, еще известны «Синие носы», Ольга Чернышева, работы которой я

выставляла еще до того, как она стала известной, Леонид Тишков и, пожалуй, еще пять художников.

Это прискорбно, но, учитывая историю, которую Европа географически делит со своим монументальным соседом, неудивительно. Россия всегда была такой близкой, но одновременно и такой далекой. Символ близкого чужого, в отличие от завораживающего чужого, расстраивает, отметила политолог Катрин Сайферт в своем исследовании «Конструкция России в немецком освещении зарубежных событий в СМИ». Начиная с Екатерины II, через поволжских немцев, оккупационный период после Второй мировой войны и до распада восточного блока прослеживается некая взаимосвязь, в которой привлекательность неизвестного становится еще ярче. Россия — субъективно воспринимаемый непосредственный сосед, который не олицетворяет Иное, а представляет наше Иное и таким образом — наше Собственное.

В этой запутанной психосоциальной неразберихе, которая прослеживается до «русского миража» Альберта Лортолари и дальше, искусство воспринимается как часть более широкого общественно-политического контекста и лишается своей субъективной подписи. Искусство становится, так же как в случае с Pussy Riot, примером и в этом восприятии больше не является посредником, который позволяет угадать правду и с помощью которого жизненная необходимость эстетически уплотняется.

**ЭТА ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ХУДОЖНИКОВ К ПРАВДИ-
ВОСТИ И ГУМАНОСТИ, К ПОИСКУ КРАСОТЫ
ВСЕ-ТАКИ ДЕМОНИСТРИРУЕТ ТОТ ФАКТ, ЧТО ПО
ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ В ИСКУССТВЕ РОССИЯ
ВНОВЬ ЗАСЛУЖИВАЕТ СЕРЬЕЗНОГО УВАЖЕНИЯ.**

Что против этого можно предпринять? Боюсь, ничего, пока западные критики, галеристы, музейщики и люди, формирующие мнения, наконец-то не избавятся от ложной картины России, которая соответствует их собственному выдуманному представлению о Востоке, и воспримут российское современное искусство как субъективное творчество идиосинкразических индивидуумов, так же как и на Западе. Но на данный момент не похоже, что что-то изменится, и актуальные политические события наверняка не способствуют устранению клише о постоянном чрезвычайном положении в Восточной Европе.

Дэвид Эллиотт,
куратор Art Gallery and Museum

В этом году меня как художественного руководителя проекта «Время мечтать» IV Московской международной биеннале молодого искусства организаторы Национального центра современного искусства и Московского музея современного искусства попросили выяснить, что же включает в себя «молодое искусство» в России сегодня. Я много путешествовал, посещал галереи, мастерские художников и альтернативные пространства. Кроме обязательных поездок в Москву и Санкт-Петербург, в рамках моего исследования я отправился в Екатеринбург, Краснодар, Нижний Новгород и Самару. Но в такой огромной стране это, конечно, лишь верхушка айсберга. Тем не менее я уже нашел многих, пока еще не сформировавшихся, но динамичных, вдумчивых и критически настроенных молодых художников, которые полностью опровергают клише, заскорузлые стереотипы того, что значит быть русским.

В конце 1990-х годов я работал в России, а также в других странах Центральной и Восточной Европы и интенсивно искал молодых художников для большой передвижной выставки «После падения Берлинской стены: искусство и культура в посткоммунистической Европе». Сначала она была показана в Стокгольме, где я работал директором Moderna Museet, а затем в Будапеште и Берлине. Идея заключалась в том, чтобы сделать обзор всего произошедшего в искусстве за десятилетие после падения Берлинской стены и дать возможность взглянуть на то,

как на это событие отреагировала молодежь и как в целом изменилось новое поколение. В то время когда чудовищные преступления, а не пошлость тоталитарного прошлого только начали перевариваться и осознаться, у творчества появились новые, циничные и иногда жестокие, крайности. Но в России, главе бывшей советской империи, новое искусство по-прежнему оставалось слишком тяжелым и неповоротливым, для того чтобы двигаться дальше.

Сейчас, через 15 лет, работая над биеннале, наиболее значимым и желанным изменением вижу отказ от, казалось бы, бесконечного «постсоветского» состояния. Болеутоляющая ирония соцреализма и заключительные парадоксы концептуализма были заменены на более открытые чувства и желание исследовать, избегая стили ради него самого, относиться естественно к созерцанию и критике состояния вещей — хорошо это или плохо, — которое, следовательно, может быть оценено в гораздо более широком контексте.

Я ОЧЕНЬ РАДА, ЧТО МОГУ СНОВА И СНОВА ПОНЕМНОГУ ПОЛУЧАТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО МОИ КОЛЛЕГИ-ХУДОЖНИКИ И ДРУЗЬЯ В РОССИИ ДУМАЮТ О ТЕКУЩЕМ РАЗВИТИИ ПРОЦЕССОВ В СВОЕЙ СТРАНЕ.

Кроме того, огромное количество новых художественных школ, студий и коллективов начали дополнять, а в некоторых случаях и производить коренную ломку работы официально учрежденных академий. Это было особенно очевидно в Москве и Санкт-Петербурге. Подобную откровенность можно также заметить в ряде созданных работ. Живопись по-прежнему сильна, но сильны также фотография, инсталляция и перформанс. Видео ищет свой собственный путь и, больше не оглядываясь на сюжетно-тематическое повествование советского кино, работает между пародией на реалити-шоу — например, «шоу ночного кошмара» Анастасии Вепревой «Должна» (2013), в котором пожилые женщины поучают молодежь, как ублажить и удержать своих никчемных, грубых мужчин, — и более интимной, субъективной работой, сделанной самостоятельно, 11-минутным видео «Похороны Курбе» (2014) Евгения Гранильщикова, снятым на мобильный телефон, — поэтически это напоминает классическое французское кино. Живущий в Самаре художник Владимир Логотов использует более лаконичный подход в своем видео «Конец индустриальной эпохи» (2012). Это метод наблюдения за наблюдением, когда молодая женщина, стоя на большом балконе эпохи классицизма, смотрит на угрюмый промышленный пейзаж, который начинает взрываться, разрушаться и уничтожать сам себя.

В «Триумфе веселья» (2013) художника Ивана Плюща из Санкт-Петербурга бурный фонтан, построенный из бочек из-под нефти, иронически намекает на российское пристрастие к грандиозности (это выражается в таких советских памятниках, как фонтан «Дружба народов» на ВДНХ в Москве), а также к богатству новой России и важности нефти для экономики. Это игровое ощущение карнавала продолжается и в коллективной работе «Сельскохозяйственные исследования» (2013), созданной четверью выпускниками московской Школы Родченко, в которой они используют свои тела, чтобы в фотографиях «повторно принять форму» устаревшей сельскохозяйственной техники, абсурдно преобразовываясь в танец или скульптуру.

Проводя свое большое фотоисследование «True Self» (2013), Наталья Максимова, выпускница той же школы, путешествовала по России, интервьюируя мужчин и женщин, которые считают, что их настоящий и биологический пол различаются, и в результате решают вступить на трудный и болезненный путь изменения пола. Эти движущиеся портреты, демонстрирующие героев такими, какими они

хотят казаться, сопровождаются описаниями того, кто они такие и каково их состояние.

В своей инсталляции «Администрация» (2013) Олег Устинов путем документирования конкретного действия и его последствий также обращается к противоречивой политической стороне вопроса сексуальной ориентации и к тому, как общество видит это. Задумка состояла в следующем. Художник повесил похожее на официальное уведомление в нескольких жилых кварталах и попросил жителей сообщать о любых случаях аномального сексуального поведения, замеченных среди соседей. Оно было подписано просто: «Администрация» — и рядом дан телефон местной администрации. Одни люди приняли это за чистую монету и позвонили, либо жалуются на нарушение гражданских прав, либо для того, чтобы сообщить, кого именно они подозревают. Другие же просто проигнорировали это объявление. Вскоре акция стала притчей во языцех и пресса и телевидение сделали репортажи об этом необъяснимом событии: они брали интервью у людей, расспрашивая их о том, что же случилось на самом деле и приемлемо ли вообще проводить подобные акции. Работа Устинова — гоголевская задумка о социальной тревоге и возмущении — обнажает сложность и разнообразие человеческой реакции и приводит к утешительному выводу, что, хотя давление средств массовой информации на сознание велико, не все люди думают так же.

Четыре художника из Краснодарской группы ЗИП также касаются вопроса власти и общественного контроля в своей инсталляции «Район гражданского сопротивления» (2013) и возвращаются к революционной советской архитектуре таких художников, как Эль Лисицкий и Густав Клуцис. Некоторые из конструкций группы — такие как деревянные будки для одиночного пикетирования — были использованы реальными демонстрантами.

В иной форме призрак революции вновь появляется в картине «Бандитов на мусорку» (2014) семь метров шириной Дмитрия Окружного и Марии Шаровой, (оба учились в Суриковской академии в Москве). В центре картины стоит демонстрантка из «Фемени» (член группы феминистских художниц, основанной в Киеве, но сейчас базирующейся в Париже) и держит баннер с текстом, обличающим насилие, ограничения жизни в России — на фоне пылающего мусора, баррикад и жестоких национально-ориентированных головорезов.

Инсталляция московского художника Олега Матрохина «Флогистон: Эпитафия» (2014) порождает новый порядок, обращаясь к давно исчезнувшему времени и образу мыслей. Гирлянды из старого советского текстиля в стиле барокко, переделанные в ворота, арки и колонны, провозглашают сладостно-горький и почти потерянный идеал красоты.

Группа Recycle из Краснодара прибегает к аналогичной элегии в «Ключах от рая» (2014), а также рассматривает современные обстоятельства. Темные фигуры вырисовываются на белом фоне пластиковой сетки и, как в классической фризе, запутаны вакханалией странного конфликта. Эта инсталляция, однако, уходит корнями не в древние мифы, а в мрачную повседневность реальной очереди в супермаркете, участниками которой являются верховные жрецы и слуги чрезмерного потребления.

Это лишь одни из многих молодых художников, которых я посетил и чьи работы показал на биеннале. Я восхищаюсь их энергией и приверженностью искусству. Они не чувствуют себя связанными виной прошлого. Благодаря интеллектуальному и критическому взгляду они видят мир таким, какой он есть, без предписаний, каким его должно видеть. Сильное, независимое и смелое видение обеспечивает прочную основу для любой качественной идеи в искусстве. Эта приверженность художников к правдивости и гуманности, к поиску красоты все-таки демонстрирует тот факт, что по меньшей мере в искусстве Россия вновь заслуживает серьезного уважения.

Ева Фишер, основатель и куратор Фестиваля sound:frame, Вена

Раскрыт ли полностью потенциал российского современного искусства и представлено ли оно на международном уровне сообразно своему значению? Если нет, что лучше всего сможет это изменить?

Расширение контактов и международный обмен!

Во времена, когда люди перестают понимать, что за чудовищные вещи происходят в их стране, тем правильнее выражать и доносить разнообразные мысли. Я очень рада, что могу снова и снова понемногу получать представление о том, что мои коллеги-художники и друзья в России думают о текущем развитии процессов в своей стране. И картину России в моей голове эти люди слегка выправляют. Эти художники и творческие деятели,

прежде всего благодаря своим международным контактам, обладают современным и открытым менталитетом, близким моему собственному. И лично меня они удерживают от того, чтобы во всем видеть только угрожающие призраки. И их голоса должны быть еще лучше слышны на международном уровне! Ведь что еще может помочь, как не искусство?

Какое место занимает российское искусство в западном культурном наследии и может ли Россия со своей историей, городами и регионами быть сегодня источником вдохновения для современных художников?

Российские художники вносят значимый вклад в международное искусство, особенно если брать, к примеру, новейшие перформативные тенденции. Так, Pussy Riot дали мощнейший импульс, повлиявший на многочисленные художественные и теоретические позиции и концепции в Австрии и остальном мире. Таким образом многие наблюдатели получили представление об интереснейшем российском образе мыслей. Важен посыл, демонстрирующий, что не все люди чужды открытой социальной реальности, как это бывает с элитой той или иной страны. Российское искусство и творческая среда должны оставаться сильными! Это раскрывает для международной общественности разнородность России, что, возможно, и есть самое важное — сильные высказывания помогают осознать, что творческая свобода и свобода мнений — основополагающие понятия и должны высоко цениться не только в России, но и, в принципе, везде.

Георг Шелльхаммер, основатель и редактор Springerin – Hefte für Gegenwartskunst (периодического издания о современном искусстве), независимый автор и куратор

Сегодня у меня все складывается с Москвой и Россией примерно в духе великого немецко-еврейского историка, философа и фланера Вальтера Беньямина, который в середине 1920-х описал впечатления об этом городе и о переломе в послереволюционной России в своем «Московском дневнике».

Беньямин шагает по улицам огромного города, удивленно наблюдая за динамикой трансформации: перед ним снова и снова предстает товар в качестве идеала и квинтэссенции материального мира москвичей. Товар, который, говоря современным языком, указывает на статус, отражает образ жизни и экономическую формацию города.

Я уже более 20 лет езжу в Москву и присутствовал при том, как мир искусства и художники этого города трансформировались, росли, открывали новые места, чтобы понять изумляющую прямоту и наглядность меняющегося города и общества, — во времена перестройки и в последовавшие за ней дикие и полные надежды годы перелома и трансформации. Арт-сцена здесь одна из самых чужеродных, автохтонных и интеллектуальных из известных мне. Она сохранила критичность и свежий взгляд. Она всегда тяготела и к сложившейся дистанции от правящего режима, и к возникавшим на этом фоне новым соблазнам. Критика и прагматизм. Глядя на то, за что и против чего она выступает и что берет в своем не ориентированном на Запад самосознании, можно многому научиться и многое понять. И многое — именно сегодня, во времена геополитических разломов и столкновений европейских тектонических плит. О Европе и о многом другом. Или, как писал Вальтер Беньямин зимой 1926 года: «С картиной города и людей все так же, как и с картиной духовного мира: новое представление, которое здесь можно получить, — главный опыт от пребывания в России». В моем дневнике таких картин много.

Ханс-Ульрих Обрист, куратор искусства, критик и историк искусства. Сопредседатель Exhibitions and Programmes и директор международных проектов в Галерее «Серпентайн», Лондон

Один из влиятельных писателей и философов нашего времени Эдуард Глиссан родился на Мартинике в 1928 году и умер в Париже 3 февраля 2011 года. В своих

работах он утверждал, что глобальный обмен может не только усреднять культуру, но и создавать различия, из которых в конце концов рождается нечто совершенно новое. Глиссан имеет для нашей эпохи такое же колоссальное значение, как Фуко и Делез для своего времени. В своей работе куратора я каждый день обращаюсь к текстам Глиссана — стихам, романам, пьесам и теоретическим эссе.

Процесс глобализации, который мы переживаем, — это не первый, а третий или даже четвертый исторический этап культурного взаимодействия и сотрудничества. Однако именно глобализация оказалась самым радикальным и интенсивным этапом, когда размывание культурных различий стало представлять собой серьезную угрозу. Его утверждение, что избежать этой угрозы можно через диалог, а не через отказ от него, особенно актуально сегодня. Глиссан говорит, что реакцией на глобализацию может быть отказ от диалога и отказ от толерантности. В ответ он предлагает свою идею «мондьалите», или плодотворного глобального диалога, с помощью которого можно сохранять культурные различия, не допуская при этом обезличивания и усреднения.

Помимо прогрессивной идеи глобального диалога и креолизации, большой интерес представляет его труд под названием «Островная идея». География антилльского архипелага послужила отправной точкой в работе Глиссана, потому что данная группа островов не имеет центра и состоит из разных островных культур, а обмен, существующий между ними, позволяет каждой культуре сохранить свою собственную идентичность: «Американские архипелаги чрезвычайно важны, потому что идея смеси культур была наиболее полно доказана именно на их примере. Континенты отвергают смешивание... Островная идея позволяет заявить, что ни личность отдельного человека, ни коллективная идентичность не могут быть зафиксированы и установлены раз и навсегда. Я могу измениться путем общения с другим человеком, не теряя себя и не разбавляя собственное самоощущение. И это именно та мысль, которой нас может научить островная идея».

«Островная идея», защищающая разнообразие культур, вступает в противоречие с «континентальной мыслью», которая пытается навязать обратное утверждение. Чтобы бороться с усреднением и обезличиванием — а именно этот процесс Глиссан называет «глобализацией», — он вводит термин «глобальности» («мондьалите»), под которым понимает такой обмен между мировыми культурами, который не только признает, но и сохраняет культурное разнообразие.

Тексты Глиссана в основном доступны на французском языке. В XXI веке мы остро нуждаемся, чтобы его работы были как можно быстрее переведены на различные языки мира, в том числе и на русский.

Ганс Кноль, основатель и собственник Knoll Gallery в Вене и Будапеште

С середины 1990-х годов ведет деятельность в России, организует арт-туры для европейских коллекционеров и кураторов в Россию и постоянно представляет российское современное искусство в своих галереях в Вене и Будапеште. «Россия — это Европа. Ее увлекательное искусство значимо тем, что дает возможность понять друг друга и самих себя».

Julius Meinl
 Легендарный венский кофе
 Юлиус Майнл
 Вдохновляет каждая чашка.
 Венские традиции с 1862 года.
 www.meinl-coffee.ru

на правах рекламы

Кейт Фаул, главный куратор Музея современного искусства «Гараж»

В двух словах мне будет сложно рассказать, как нынешняя ситуация в России влияет на ее культурную жизнь, не говоря уж о том, как теперь Россию воспринимают на Западе. В 2013 году я начала работать в качестве главного куратора Музея современного искусства «Гараж» и должна сказать, что с тех пор не было ни одного месяца, похожего на предыдущий. Однако основной вектор развития определить можно — это вера в открытое стабильное будущее для искусства и идей, особенно в плане строительства отношений на международном уровне.

У нас было много продуктивных событий — выставок, круглых столов, конференций, в которых принимали участие коллеги разных поколений со всего мира. Именно так мы создаем новые возможности и пытаемся разобраться в политическом беспределе.

Сегодня нет недостатка в разговорах об актуальности современного искусства, которое почти семь лет подряд прекрасно вписывалось в международный контекст и вполне уверенно ощущало возможность роста на мировой арене. Я говорю о времени поздних 2000-х и начале 2010-х годов, когда создавались новые институты, международное сотрудничество укреплялось и ширилось, а новое поколение художников, писателей и кураторов приобретало известность благодаря своим идеям, а не национальной принадлежности. Теперь же вопрос стоит так: как много шагов назад мы сделаем, прежде чем нам снова удастся двигаться вперед? С каждым прошедшим годом, с каждой попыткой создать сообщество и выстроить инфраструктуру ответ, похоже, становится все более отрицательным.

Я оптимистка, возможно, потому, что я новичок в этом деле. Художники, писатели и кураторы, с которыми я знакоюсь, неоднократно вдохновляли меня, но и подвергали сомнениям мое понимание искусства — чем оно может быть и что оно делает. Я верю в потенциал современного искусства — оно способно привлечь на свою сторону гораздо более широкие слои публики, и у меня много сил, чтобы бороться за это.

Существует целый ряд экспериментальных инициатив, исходящих от нового поколения специалистов. Есть независимые институты и фонды — такие как «Гараж», Фонд культуры «Екатерина», Stella Foundation, фонд «Виктория», Государственный центр современного искусства, «Винзавод», Мультимедиа Арт Музей и Еврейский музей. Этого достаточно для того, чтобы современное искусство в России выжило.

Основной проблемой является невероятная скорость, с которой на международном уровне мы начали повторять сценарий холодной геополитической войны, и не в последнюю очередь — в средствах массовой информации. Мы являемся свидетелями все увеличивающейся неспособности понимать друг друга и отделять информацию от пропаганды. Прошло всего двадцать пять лет после падения Берлинской стены и только два десяти-

У НАС ЕСТЬ И ЖЕЛАНИЕ, И РЕШИМОСТЬ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ПОЛНОЦЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА, В КОТОРОМ РОССИЯ НАЙДЕТ СВОЕ МЕСТО.

летия после окончания эпохи Советского Союза. В это трудно поверить, но мы возвращаемся к ситуации, когда Россия и США разделяют Восток и Запад, не обращая внимания на широкомасштабные последствия, которые будут оказывать (и уже оказывают) физическое и психологическое влияние на людей.

В «Гараже» мы работаем над тем, чтобы выстроить международное сотрудничество и межличностный диалог. Возможно, главное для нас сейчас — через организацию выставок, публикацию книг и исследование коллекций нашего архива попытаться оглянуться на 1990-е годы в России и изучить события, параллельно проходившие в мире, чтобы понять, как то десятилетие повлияло на сегодняшний день. Сейчас как никогда очевидно,

что культурные и политические семена, заложенные в то время, дали всходы в наши дни. Впереди нас ждет огромная работа, но одно можно сказать наверняка — у нас есть и желание, и решимость для строительства полноценного международного художественного мира, в котором Россия найдет свое место.

Мартин Бём, генеральный директор аукционного дома «Доротеум Вена»

Современное искусство в последние годы приобретало заметно большее значение не только на аукционном рынке. Аукционный дом «Доротеум Вена» является одним из крупнейших и — благодаря тому, что он основан более 300 лет назад — одним из старейших аукционных домов во всем мире. Он специализируется на искусстве и акцентирует свое внимание на произведениях живописи

Старых мастеров. В последнее десятилетие мы успешно расширяли все более значимую сферу международного современного искусства. Особенно хороших результатов «Доротеум» достигает в работе с итальянским, австрийским и немецким современным искусством, безусловно, в том числе благодаря нашим многочисленным представительствам, которые на месте гарантируют наилучшее обслуживание клиентов. Аукционный дом, на который работают свыше 100 экспертов, ведет свою деятельность во всем мире и представляет более 45 жанров искусства. Таким образом, нашей целью является постоянное расширение сферы деятельности, к которой в широком смысле также относится актуальное российское искусство.

В дополнение хотел бы обратить внимание на особое пожелание Дома: Венская неделя искусства, инициированная «Доротеумом», которая этой осенью проходит в десятый раз, привлечет внимание к Вене как к оживленному центру современного искусства. Неделя искусства благодаря выставкам, посещению ателье, специальным постановкам и дискуссионным кружкам во всех венских выставочных домах и галереях обращает внимание на увлекательный спектр современного искусства, который этот город может предложить вне исторических путей.

Массимилиано Джони, куратор и заместитель директора Нового Музея в Нью-Йорке | Фото Джесси Унтрахт-Окнер, Новый Музей, Нью-Йорк

Впервые я побывал в Москве в 1990 году, а с 2002-го регулярно приезжаю в Россию. Это захватывающий опыт — наблюдать за тем, как город и различные художественные сообщества изменяются, расширяются и преобразуются: время от времени, будучи свидетелем внезапного ускорения этих изменений, я даже чувствую, что необходимо замедлить скорость и попытаться проанализировать то, что потерялось в процессе.

Выставка «Ostalgia», которую я курировал в Новом Музее, во многом возникла благодаря моим поездкам в Москву. Наряду с другими столицами так называемого бывшего восточного блока Москва становится все больше похожа на любой другой современный мировой мегаполис.

Очевидно, что нельзя становиться жертвами ностальгии, но многие художники, с которыми я столкнулся в Москве (такие разные, как Виктор Алимпиев, Евгений Антуфьев, Николай Бахарев, Сергей Братков, Ольга Чернышева, объединение «Что делать», Евгений Козлов, Борис Михайлов, Андрей Монастырский, Давид Тер-Оганьян, Анатолий Осмоловский — я назвал всего несколько имен в случайном порядке), посмотрели на мир вокруг себя и уловили ощущение глубокого культурного преобразования. Я часто восхищался простотой и непосредственностью языка в работе этих художников, отказывающихся от высоких стандартов

Марго Овчаренко (родилась в 1989 г. в Краснодаре), московский фотограф. «Furious like a child» — очень личное путешествие в мир детских переживаний, травм и страхов. Марго использует свои детские воспоминания и чувства для изучения положения женщины в современном мире. | **Галерея «pop/off /art Москва – Берлин»**

производства ради того, чтобы целиться прямо в сердце, обнажая реальность.

Никогда не следует обобщать, и, конечно, мы не сможем свести все произведения этих художников к некоторому вымышленному общему знаменателю. Однако если упростить выше сказанное, я многому научился у этих русских. Следует также вспомнить и о художниках старшего поколения, таких как Эрик Булатов, Павел Пепперштейн, Виктор Пивоваров, Дмитрий Пригов и, конечно, великий Илья Кабаков — я особенно восхищался их верой в преобразующую силу искусства, способностью соединять искусство и личную свободу.

Я люблю возвращаться в Москву, потому что среди художественных учреждений, развивающихся частных музеев и фондов происходят вдохновляющие изменения. В частности, когда я езжу в Москву, то стараюсь открывать для себя старые забытые музеи или необычные места, которые фонд «Виктория — искусство быть Современным» (V-C-A) находит и предоставляет для художников. Я неравнодушен к этому фонду не только потому, что мы часто работаем вместе, мне важно, что они культивируют образец, в котором искусство — это не гламур, а инструмент для взаимодействия между настоящим, прошлым и будущим, где искусство выстраивает диалоги с историей и помогает нам увидеть новые пути для изменений.

Петер Ноевер, дизайнер и куратор искусства, Вена

Когда мне 25 лет назад удалось заполучить для выставки в Вене икону современности — «Красный квадрат» Малевича, меня переполняли неопишная радость, счастье и гордость. То, что эти произведения искусства, особенно революционного периода авангарда, оказались в музее, которым я на тот момент руководил всего пару лет, стало для меня ключевым событием и вызовом последующей музейной деятельности. Теперь мне это ясно как никогда прежде. Выставка состоялась в 1988 году (а сразу после этого была показана Каталин Нерай в «Мючарноке» в Будапеште), за несколько лет до выставки «Великая утопия: русский и советский авангард, 1915–1932» в Музее Гугенхайма в Нью-Йорке в 1992-м. Мы назвали венскую выставку «Искусство и революция. Российское и советское искусство 1910–1932». Там были представлены ключевые произведения почти всех самых важных художников: Татлина, Поповой, Лебедева, Родченко/Степановой, а также Чернышева, Голосова, Леонидова и Мельникова.

В качестве стены под «Красный квадрат» Казимира Малевича (1915, масло/холст 53 x 53 см) мы построили отдельный массивный (3,5 м x 0,4 м x 4,2 м) и несдвигаемый бетонный фрагмент весом более трех тонн посреди пустого цен-

трального выставочного зала Музея прикладного искусства площадью более 500 квадратных метров — в знак восхищения периодом интенсивного и пронизывающего искусства, ошеломляющего и освобождающего.

Пока я писал эти строки, мне пришло приглашение от Сибирского центра современного искусства совместно с Сибирским центром содействия архитектуре войти в состав жюри международного конкурсного проекта «Avant-Garde Worlds of El Lissitzky». Заниматься русским авангардом почти 100 лет спустя — почетно, но это, безусловно, наталкивает на вопрос: где же авангард сегодня?

Сегодня отношения между искусством и техникой, искусством и наукой, то есть между анализом и актом творчества, на мой взгляд, разительно поменялись.

Цельность мы можем найти исключительно в искусстве. Именно художник охватывает все диапазоны состояния человека и состояния нашего общества и способен раскрывать искажения и напрямую реагировать. И это особенно важно во времена методически искаженных феноменов, таких как глобализация, модернизация, гибридизация. Именно поэтому нельзя допускать, чтобы, подстраиваясь к духу времени, современное искусство превратилось в балаган.

Да, мы должны бороться со всеядностью жестов в угоду моде.

Искусство должно уметь заставить сомневаться!

Возможно, в этом причина того, что именно политики боятся художников как черт ладана. Это замечено и здесь, и там.

Нужно сделать все, чтобы не позволять им все синхронизировать согласно их воле. То есть сделать искусство понятным, сговорчивым, ручным.

Сейчас, здесь и там — что, собственно, происходит?

Борьба добра со злом?

Америка с филиалом — Европой против постсоветских государств и Российской Федерации?

Президенты как воплощение добра и зла?

Возможно, общественное мнение здесь и там куда более многообразно, чем так называемое опубликованное общественное мнение?

Создается впечатление, что все больше журналистов забывают о смысле своей профессии и о профессиональной этике — возможно, именно в этом конфликте многие машинально принимают ту или иную сторону?

Кто те авторы, что действительно интересуются конкретным положением вещей? Пожалуйста, шаг вперед!

Здесь, в конце концов, речь идет о нашей исконной культуре, и не стоит это поле оставлять журналистским или политическим тунеядцам!

Я всегда был убежден, что музейная работа в Европе без анализа двух полюсов — условно, Нью-Йорка и Москвы — большое упущение.

И именно сегодня я с особым уважением отношусь к художникам в России.

Петер Вайбель, художник, куратор, теоретик и директор ZKM / Center for Art and Media Karlsruhe

Раскрыт ли полностью потенциал российского современного искусства и представлено ли оно на международном уровне

сообразно своему значению? Если нет, что лучше всего сможет это изменить?

Современное российское искусство ответило на репрессии длиною в десятки лет двумя стратегиями: компрессией и декомпрессией. Под этим я подразумеваю процессы уплотнения и комплиментарные процессы расслабления, утолщения и растяжения, которые можно рассматривать как стрессотерапию. Живопись и скульптура либо высвобождены, либо сжаты до состояния сжижения или испарения или так вдавлены в материальное, что кажутся эрратическими валунами, приобретшими собственную магнетическую силу притяжения. Этот потенциал еще не разглядели, поэтому о его раскрытии говорить нельзя. И на международном уровне он в должной мере еще не представлен. Западу следовало бы выстраивать свои отношения с Россией не через обычные сомнительные экономические санкции, но более отважно, гуманно, инновационно, через выставки российского искусства.

Какое место занимает российское искусство в западном культурном наследии и может ли Россия со своей историей, городами и регионами быть сегодня источником вдохновения для современных художников?

В действительности российское искусство демонстрирует не только неизвестную на Западе радикальность формулировок модернистских концепций искусства, но и новые пути выхода из противоречий современности. Именно в процессе изучения рухнувших утопий российского авангарда, потерпевшего крах как жизнеутверждающая идеология в борьбе с презревшей жизнью идеологией реально существовавшего советского коммунизма, российское искусство развило в себе подход к плюрализму надежды.

Розли Голдберг, основатель и директор Performa, Нью-Йорк

Современное искусство в России больше всего походит на сонного гиганта, который только что пробудился ото сна. Отрадно видеть, как общество начинает осознавать, что чрезвычайно богатая жизнь русского искусства в начале XX века является стартовой площадкой для новых работ уже в XXI веке. Когда я

писала свою книгу по истории искусства перформанса (впервые опубликована в 1979 году, в русском переводе в 2013 г.), глава, посвященная русскому искусству 1920-х годов, была, безусловно, ключевой.

В России был особенный период, не имеющий аналогов ни в одной стране мира, когда русских художников поощряли думать об авангарде как об эффективном и вдохновляющем инструменте нового утопического общества; им рекомендовали создавать работы, которые были бы столь же радикальными, как и новая экономическая политика, которую в тот момент претворяли в жизнь. Художники изобретали совершенно новые формы самовыражения, доступные самой широкой публике: это и конструктивистский фотомонтаж вместо рисованной иллюстрации, графически смелые «ожившие плакаты» с актерами, выполняющими роль рабочих, это и поэзия футуристов, одинаково ошеломляющая и когда люди читали ее, и когда воспринимали на слух, и, конечно же, это смелый новаторский кинематограф.

Затем на последующие 60 лет все стихло, и только в 1970-х и 1980-х годах слухи о квартирниках и соц-арте понемногу начали просачиваться из Советского

Союза. В последнее десятилетие мы видим новое формирующееся поколение, которое оглядывается назад, на эту невероятную историю, использует ее как фундамент для будущего строительства и с нетерпением смотрит вперед, пытаясь понять, как реагировать на настоящее. Пока оно набирает силы там, где остановилось предыдущее поколение художников.

У меня был шанс посетить Москву дважды, и я была рада увидеть здесь интерес к художественным перформансам. В последние годы в Москве прошли две мои выставки: «100 лет искусства перформанса» в «Гараже» и «Перформанс сейчас» в Еврейском музее и центре толерантности, также совсем недавно в России вышла моя книга — все это говорит о широком интересе к авангарду и к художникам, ищущим новые способы демонстрации культурных и исторических изменений. Через «Гараж» мы также привозили в Нью-Йорк выставку «Тридцать три фрагмента» для Performa 11, так что это был двусторонний процесс. Благодаря этим выставкам я познакомилась с очень сильной группой искусствоведов, критиков и художников. Наш диалог получился напряженным и захватывающим. Это мощный двигатель для создания новых идей, это действительно удивительное время.

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО В РОССИИ БОЛЬШЕ ВСЕГО ПОХОДИТ НА СОННОГО ГИГАНТА, КОТОРЫЙ ТОЛЬКО ЧТО ПРОБУДИЛСЯ ОТО СНА. ОТРАДНО ВИДЕТЬ, КАК ОБЩЕСТВО НАЧИНАЕТ ОСОЗНАВАТЬ, ЧТО ЧРЕЗВЫЧАЙНО БОГАТАЯ ЖИЗНЬ РУССКОГО ИСКУССТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА ЯВЛЯЕТСЯ СТАРТОВОЙ ПЛОЩАДКОЙ ДЛЯ НОВЫХ РАБОТ УЖЕ В XXI ВЕКЕ.

Стелла Роллиг, художественный руководитель музея искусств LENTOS в Линце

То, что современное российское искусство нынче привлекает внимание за пределами России исключительно тогда, когда вызывает скандал, — очень прискорбно. В этих случаях всегда хочется возмущаться властью, насилием, репрессией и цензурой творческой свободы — с безопасного расстояния и без дальнейшего размышления о том, какую реакцию вызвали бы эти работы в Австрии или других странах Европейского союза. В большинстве случаев эти «эпатажные работы» представляют собой весьма радикальные произведения искусства, которые не позволяют взглянуть на более утонченное творчество.

В 1990-е годы российские художники посвящали свои работы в основном прошлому государству и перестройке, что гарантировало им немалое международное признание. За прошедшие с тех пор двадцать лет присутствие их работ на международных выставках значительно уменьшилось. Теперь царит ложное представление о том, что современное российское искусство на фоне бесконечного «пупосозерцания» непременно отражает советские времена или движимо

«Без названия». Александр Вилкин, 2013. Александр Вилкин родился в 1982 г. в Снежинске Челябинской области, живет и работает в Санкт-Петербурге

примитивным желанием провоцировать. При этом бесчисленные художники, обладающие многообразными формами выражения и темами, остаются без внимания.

Моя работа неоднократно приводила меня в Россию, и мне повезло встретить великолепных художников. Для выставки «Ленин: ледокол» мы пригласили шестерых российских художников в Линц, и с одной из них — Аней Титовой — мы в 2016

году проводим персональную выставку. Обязательным условием для такого обмена, во-первых, являются люди, которые его поддерживают, и, во-вторых, беспрепятственные поездки за границу. Бюрократические препятствия — это позор для культурного обмена. Звучит банально, но творческие успехи, так называемые карьеры, во многом основаны на личных встречах, контактах, в которых признание и дружба могут расти.

Давайте мечтать о спонтанных перелетах в Москву, о беспрепятственных ответных поездках моих русских друзей в Линц, о гостеприимной и щедрой России!

Фолькер Диль, владелец и основатель Volker Diehl Gallery в Берлине

Ты попросил меня в эти неожиданно тяжелые времена написать что-то об искусстве и политике.

Ты опасаясь, что искусство может быть обречено на «художественную неважность»?

У меня, конечно, нет однозначного ответа. Но я могу немного рассказать о моей жизни и о моем опыте в искусстве и политике.

Искусством время от времени злоупотребляли, с ведома и без ведома художников.

ЦРУ поддержало абстрактный экспрессионизм большим количеством денег, о чем Поллок и Клайн ничего не знали.

В Советском Союзе социалистический реализм был использован в целях пропаганды при поддержке участвующих художников.

Это все исторически доказано и доказуемо. Но когда речь идет о не управляемом государством влиянии искусства, дело становится куда сложнее.

И деструкция, и примитивная, подстрекательская пропаганда, неважно с какой стороны, всегда в преимуществе, по крайней мере в начале.

Это как игра в шахматы: активные, более агрессивные белые делают первый ход. И часто пользуются своим преимуществом. Но не всегда.

Искусство — неважно, изобразительное ли искусство, литература, кино или музыка, — как уже Достоевский говорил, может «штушеваться».

Искусство тихое, чувствительное олицетворяет мир и пацифизм, как будто оно прячется, а не выходит вперед и заявляет о себе. Поэтому оно изначально в проигрыше.

Здесь шумные и провокационные акции являются исключением.

Искусство всегда, даже несколько веков назад, было международным и, собственно говоря, не знает ни Востока, ни Запада, ни границ.

Различия всегда являются вызовом нашему любопытству.

Из-за этого нас часто высмеивают и недооценивают.

Одна из моих любимых цитат из Анны Ахматовой:

*Ржавеет золото, и истлевает сталь,
Крошится мрамор. К смерти все готово.
Всего прочнее на земле — печаль
И долговечней — царственное слово.*

Эти стихи — из единственной страны, которую я знаю, в которой многие поэты были готовы умереть ради своей поэзии.

Все убийцы, тираны и разжигатели войн в истории становятся ложными гигантами. Они уменьшаются пропорционально тому периоду времени, который проходит между нами и ними. Некоторые, к счастью, даже за одну ночь.

С поэтами и художниками как раз все наоборот.

Через века и десятилетия они невероятным образом обогащают и изменяют мою жизнь и жизнь моих друзей своим воображением.

В заключение хочу привести слова одного западного политика.

В начале Второй мировой, когда планировалось сокращение культурного бюджета в пользу военных расходов, Уинстон Черчилль сказал следующее:

«Мы тогда за что боремся?»

«Кошка Сашка». Александра Галкина, 2014. Александра Галкина родилась в 1982 году в Москве, где живет и работает

Карл Регенбургер, директор Венского международного фестиваля танца (ImpulsTanz)

Россия для меня — это страна авангарда, особенно в сфере исполнительского искусства. Здесь произошла революция сценического и актерского мастерства, революция киноискусства, живописи, фотографии, костюма, музыки и танца. Последствия этого колоссального прорыва чувствуются и по сей день, достаточно привести пример нескольких постановок, показанных публике на Венском международном фестивале танца в 2013 году: *Sacre* (Давид Вампах), *DeSacre!* (Кристина Гаигт), *NO SACRE* (Измаил Иво).

Это реконструкции, повторения и новые интерпретации русской традиции, своеобразный прыжок из прошлого в настоящее. Однако в этот момент я, как директор самого большого фестиваля современного танца в Европе, испытываю душевную боль, задавая себе вопрос: где же сегодня представители современного танца из России? А главное — как мы можем наладить контакт друг с другом? Русский авангард — это достояние XX века, но в начале XXI века нам необходим художественный диалог между культурами, и кажется, нам придется начинать с самого начала. Определенные шаги уже сделаны — в нашей стипендиальной программе «danceWEB» в 2014 году приняло участие большое количество танцевальных исполнителей из России. Мы хотим поддерживать этот диалог и дальше. Нам необходимо наследие авангарда — историческое осознание формы, развитое чувство коллективизма, резкий юмор и интеллектуальная глубина. А для этого нам, как и везде, нужна государственная поддержка и общественное признание. Давайте работать над этим!

Московский Музей Современного Искусства
Международное историко-просветительское,
правозащитное и благотворительное общество «Мемориал»
Еврейский музей в Вене
Австрийский культурный форум в Москве

в рамках Австрийского
культурного сезона в России

ИСТОРИИ 2 ГОРОДОВ

ХУДОЖНИКИ

ЕКАТЕРИНА ШАПИРО-ОБЕРМАЙР
ЗЕНИТА КОМАД
ХАНС ВАЙГАНД
ХАИМ СОКОЛ
АЛИСА ИОФФЕ
ОЛЬГА ЖИТЛИНА

КУРАТОРЫ

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВА
АСТРИД ПЕТЕРЛЕ
СИМОН МРАЗ

ИДЕЯ

ДАНИЕЛЛЕ СПЕРА
ИРИНА ЩЕРБАКОВА
СИМОН МРАЗ

МОСКОВСКИЙ МУЗЕЙ
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА
ГОГОЛЕВСКИЙ БУЛЬВАР, 10
+7 495 690 68 70
WWW.MMOMA.RU

ГОГОЛЕВСКИЙ 10

16.09 — 05.10.2014

При поддержке

ЗАО "Райффайзенбанк"
Генеральный спонсор Австрийского
культурного сезона в России

Austrian Airlines

HR Solutions

РЕКЛАМА

HR Solutions LLC

ОФОРМЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СОТРУДНИКОВ (СНГ И ДАЛЬНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ)

Полный спектр услуг в сфере миграционного законодательства.
Комплексные решения. Разрешение на работу, патент.

Визовая поддержка: работа по найму/деловая/сопровождающий член семьи.

Услуги по оформлению медицинских сертификатов.

ВЫВОД ПЕРСОНАЛА ЗА ШТАТ

- Аутсорсинг и аутстаффинг.

ПОДБОР ИНОСТРАННОГО ПЕРСОНАЛА

подробности на сайте

+7 499 968 91 59

E-mail: office@hr-solutionsllc.com

www.hr-solutionsllc.com

